

Слово архипастыря

Злые люди

Все мы, проходя путь жизни, испытываем разного рода искушения, и эти искушения часто приходят через людей. А мы ропщем: «Ну почему люди такие злые? Почему к нам так безжалостно относятся?! Откуда в них эта ненависть?»



Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Конечно, в какой-то части ситуаций их объясняют слова апостола, который сказал: «Мир во зле лежит». И нам кажется, что изменить ничего нельзя, остается только терпеть и страдать. Страдать и терпеть злобу и предательство. Однако всё не так безнадежно, как мы можем себе представить. Позиция человека – позиция каждого из нас – должна быть позицией активной.

Евангелист Лука передает нам слова Спасителя, обращенные к народу: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Золотые слова! Господь показывает, что форма обращения к нам окружающих зависит не только от их злобы или временного настроения. Прежде всего она зависит от нас самих! И в нашей власти – менять человеческое отношение к нам.

Не хотим мы терпеть человеческую злобу – так будем стараться сохранить больше дружелюбия к другим, проявлять больше любви и терпения. Тогда и к нам будут относиться иначе.

И речь не только об ответном отношении конкретного ближнего. Бывает, поругали мы какого-то человека, отнеслись к нему жестоко, а Господь через совсем других людей возвращает нам нашу злобу, косность и черствость.

Дай Бог нам помнить о том, что в мире всё взаимосвязано. И если мы хотим исправить человеческое отношение к нам, здесь требуется не решимость с нашей стороны, не резкость и стремление показать свою значимость. Но как хотим, чтобы к нам относились, будем и сами таким же образом относиться к людям...



Дарья
МАРКИНА, регент
церковного хора

Зимний период богослужебного года озаглавлен Малой Четыредесятницей – Рождественским постом, который призван подготовить верующих к встрече с Божественным Младенцем. Пост начинается 28 ноября по новому стилю в день памяти апостола Филиппа, поэтому в народе этот период получил еще одно название – Филипповки или Филиппов пост. Продолжительность его 40 дней, как и у Великого. Заканчивается пост Сочельником накануне Рождества – 6 января.

История Рождественского поста

Символическое значение числа 40 связано с библейскими событиями: в первую очередь, это со-

Пост перед Рождеством:

Особенности, праздники, устав

рокадневный пост Спасителя, который Он совершил перед выходом на проповедь. В течение такого же срока шел к горе Хорив без еды и воды пророк Илия на встречу с Богом. Наконец, столько же постился пророк Моисей перед получением Десяти Заповедей. «Пост Рождественской Четыредесятницы, – пишет святитель Симеон Солунский, – изображает пост Моисея, который, постившись сорок дней и сорок ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих. А мы, постясь сорок дней, созерцаем и приемлем живое Слово от Девы, начертанное не на камнях, но воплотившееся и родившееся, и приобщаемся Его Божественной плоти».

Первые упоминания о Рождественском посте относятся к достаточно древним временам. Еще в IV–V веках в творениях таких церковных писателей, как святитель Амвросий Медиоланский, Филастрий, блаженный Августин встречаются указания на необходимость поститься перед праздником Богоявления. Дело в том, что первоначально события Рождества Христова и Крещения отмечались в один день и праздник

носил название Богоявления. Пост, предшествовавший этому дню, был непродолжительный – от 5 до 7 дней. Вероятно, впоследствии именно по этой причине самым строгим периодом Рождественского поста стала как раз последняя неделя перед праздником.

Сорокадневный пост стал гораздо позже, в XI веке. Патриарх Лука Константинопольский на

фрукты, хлеб. Однако, если на дни строгого поста попадают значимые праздники, то возможно послабление: например, на Введение во храм Пресвятой Богородицы разрешается рыба, независимо от дня недели.

Интересно, что Типикон ужесточает пост после праздника святителя Николая Мирликийского: тогда рыба разрешается только по субботам и воскресеньям. В дни

“ Первоначально события Рождества Христова и Крещения отмечались в один день, и праздник носил название Богоявления

соборе в 1166 году в качестве одного из решений постановил соблюдать Рождественский пост в течение 40 дней, что было внесено в список резолюций собора.

Устав поста

Устав Рождественского поста предполагает воздержание от мяса, яиц и молочных продуктов. Во вторник, четверг, субботу и воскресенье разрешается вкушение рыбы и постной пищи с растительным маслом. Самые строгие дни поста – среда и пятница. Монашеский устав в эти дни предписывает сухоядение: овощи,

предпразднства Рождества Христова, со 2 по 6 января, пост еще более строгий, а в сочельник – 6 января – и вовсе рекомендуется не вкушать пищу до первой звезды, а после восхождения звезды на стол подается сочиво – вареные в меду зерна пшеницы или отварной рис с изюмом и другими сухофруктами.

Однако, стоит помнить, что все эти указания взяты из монастырского устава, они были актуальны именно для древних обитателей, поэтому поститься подобным образом мирянам возможно только по особому благословению. Как правило, мирянам разрешается вкушение рыбы во все дни, кроме среды и пятницы и дней предпразднства Рождества, и на мирян не распространяется обычай сухоядения.

Богослужение Рождественского поста не отличается кардинально от остального периода богослужебного года. В нем нет особых воспоминаний, как например, в Великий пост, нет разительной перемены в будничном богослужении. Однако, некоторые особенности все-таки стоит отметить. В течение поста достаточно большое количество дней памяти по-



Фото: Марина СТРОТОВА



Фото: Марина СТРОТОВА

Особые недели

Стоит отметить темы двух последних воскресений, предшествующих Рождеству Христову. Они именуются Неделями Святых Прародителей и Неделями Святых Отцов. В эти дни церковь вспоминает ветхозаветных праведников, ожидавших пришествия Спасителя, начиная от первого человека – Адама до Иосифа Обручника. В текстах этих служб символически представлена вся история Ветхозаветного периода. Особенно Церковь выделяет подвиг пророков, возвещавших пришествие Спасителя.

Значительное количество текстов посвящено трем ветхозаветным отрокам в огненной печи, которые отказались поклоняться языческому божеству, были брошены в печь, но остались невредимы. Это событие считается прообразом Рождества Христова, поскольку и в Рождестве утроба Девы осталась невредимой, Дева и по Рождестве пребывала Девой. Надо сказать, что «Пещное действо» – постановка по этому библейскому событию – когда-то была

частью богослужения и совершалась в контексте Всенощного бдения перед Рождеством во время 7 и 8 песен канона. Обряд вышел из употребления в XVII веке. Существует реконструкция «Пещного действа», но в богослужебной традиции его не используют.

Особый период начинается за неделю до Рождества – Предпразднество. В эти дни усугубляется пост и богослужение приобретает уже более предрождественский характер, появляется больше текстов, готовящих к празднику и совершается ряд особых богослужений.

Постное меню наших предков

На Руси Рождественский пост изначально исполнялся по монашеским уставам и был достаточно строгим. Однако рацион наших предков в этот период был полноценным и сбалансированным. Среди традиционных постных блюд были: ржаной хлеб, квас, различные каши, разнообразие щей (около 60 видов). Заправлялось все растительными маслами – конопля-

ным, ореховым, маковым, льняным.

В рационе было много рыбы. Интересным способом хранения рыбы была сушка. Высушенную на ветру рыбу вместе с костями перемалывали в муку и потом весть год добавляли в щи, похлебки, в качестве начинки в пироги. Грибы, сныть, конопля, ягоды, фрукты, орехи, овощи (свекла, репа, редька, огурцы, чеснок, лук и хрен) были основой постного стола наших предков. К зиме ягоды и овощи замачивали, квасили, поэтому рацион получался весьма полезным. Важно это учитывать, чтобы не наносить вред здоровью, пытаясь поститься на картошке и хлебе из супермаркета.

Однако, стоит помнить, что постная пища – это второстепенная задача поста, которая только способствует воздержанию и охранению души от лености и праздности. Главная же цель христианина – достойно подготовиться ко встрече с Богомладенцем, удалившись от зла и приблизившись к добродетели.

читаемых святых, таких как святитель Николай Мирликийской, великомученицы Варвара и Екатерина, Савва Освященный. И, конечно, праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, который отмечается 4 декабря по новому стилю.

Именно с этого дня в богослужении встречаются тексты, возвещающие

о скором приближении праздника Рождества Христова. Это ирмосы рождественского канона – «Христос рождается, славите! Христос с небес – срящите (встречайте)!». Эти ирмосы поются в качестве катавасии, то есть заключительного стиха канона, во все праздничные дни Рождественского поста.



Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логос»

Месяц назад на полигоне в Сельцах мы, священники, приехавшие поддержать мобилизованных рязанцев, разговорились с одним боевым офицером, недавно прибывшим из зоны СВО, с самого, как говорят военные, «передка». Наш разговор был о том, насколько важное это дело – духовная поддержка воинов.

– А вы знаете, наверное, отца Михаила Васильева? – спросил наш собеседник.

– Знаем, конечно, – ответили мы.

– Я с ним пару месяцев назад познакомился. Мы вместе на передовую ездили, бойцов навещать. По нам артиллерия вражеская работает, земля дрожит, а мы

Священник-герой

Я про него много раз слышал, несколько раз встречался лично. Человек – легенда. Неудержимый и пламенеющий. Лет семь назад, ещё в должности помощника командующего ВДВ по работе с верующими, он приезжал в Рязань на одну конференцию. В конце мы с отцом Михаилом минут пять разговаривали. Я после этого короткого, но содержательного разговора тогда подумал: наверное, сложно рядом с ним трудиться. Сгоришь в момент.

мчимся на стареньком армейском УАЗике. Я ему тогда сказал: «Отец Михаил, я вас боюсь». А он мне что-то отвечает, улыбаясь...

Отец Михаил не мог иначе. Его знала вся армия, не только ставшие родными ему десантные войска (хотя он, выпускник философского факультета МГУ, даже не служил в армии). Косово, Босния, Абхазия, Киргизия, Северный Кавказ, Сирия.

Он падал в подбитом душманами вертолёте, выводил, шествуя впереди, солдат через минное поле. Однажды, пятнадцать лет назад, когда он десантировался вместе с солдатами-срочниками, у него не раскрылся основной парашют и он сломал позвоночник. Впоследствии эта сильная травма не остановила его и «обороты» он нисколько не сбавил. На СВО он по-

ехал как доброволец. Поддерживал воинов духовно и материально.

Буквально месяц назад отец Михаил рассказывал в интервью телеканалу СПАС:

– Когда нас накрыло РСЗО, я исповедовался парню-буряту, а он что-то говорил мне, а другой был старообрядец. И вот два солдата, земля ходила ходуном, совсем буквально, к нам летели палки, комья земли, а мы друг к другу прижались втроем, и я первый начал исповедовать свои грехи, а они подхватили, потому что мы решили – всё, это смерть! Потому что это как «Катюша», только больше и страшнее. И ты не понимаешь, когда наступит смерть, но ты понимаешь, что она совсем близко. Мы втроем обнялись и прощались с жизнью, и исповедовались.



Исповедоваться в этот момент очень легко, главное, чтобы было, кому. Вот этот парень из Бурятии, конечно, не крещеный, но в тот момент это был единственный человек, и еще старообрядец. И мы втроем друг другу исповедались, было

очень страшно! – вспоминал священник.

Ещё один удар РСЗО батюшка не пережил. Господь призвал его светлую и мужественную душу к Себе.

Указом Президента протоиерей Михаил Васильев награждён званием Героя России посмертно...

Вечная память

От Бианта до Христа

Нам предложили для публикации небольшую заметку о молитве. Сначала мы подумали, что текст не подходит для газеты, так как отдельные его тезисы противоречат христианскому вероучению. Но потом решили, что подобный взгляд довольно широко распространен и потому заслуживает развернутого комментария.

О пользе молитвы

Пользы от молитвы не получают занемогшие первым видом безбожия – те, кто говорит, что Бога нет. Не получают её и болеющие «вторым видом» – те, кто допускает бытие Бога, но совершенно отвергает Его Промысел, Его участие в судьбах творения. Но то же самое случается и с теми, кто соглашается и с бытием Бога, и с Его Промыслом, но впадает в другую крайность – считают любое событие предопределённым, «судьбой», не зависящей от их усилий и молитвы.

Молитва особенно пристойна людям серьёзным, вдумчивым, глубокомысленным и порядочным. Она объединяет их с Божеством, ведь подобное тянется к подобному. Высококонравственный, честный и открытый человек в большей степени угоден Богу, и это потому, что люди добродетельные заключены в тела свои, словно в темницы, и нуждаются в помощи Бога, чтобы освободиться.

В свое время в древней Элладе жил один из «семи мудрецов» – Биант (ок. 590 – 530 гг до Р.Х.). Он был остроумным, справедливым, миролюбивым и гуманным человеком. Так вот, он однажды плыл на корабле среди нечестивых людей. Разразилась буря, и путешественники стали взывать к богам о помощи.

– Тише, – крикнул Биант, – чтобы боги не услышали, что вы здесь!...

Те же, кто не удостаивает Бога своей молитвой, подобны сиротам без Отца. Однако большой глупостью будет, если человек начнет молиться при всяком ничтожном деле. Побуждение к истинной молитве идет от прямого Божественного действия. Нельзя Богу досаждать пустяками!

А.И.



Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логосъ»

Какой комментарий здесь хотелось бы дать? Во-первых – хотелось бы согласиться с первым абзацем. А вот дальше мы читаем тезисы, которые волей-неволей

разделяет довольно большое число людей, видящих в христианстве в первую очередь этическое учение, восходящее к античной философии, и ничего больше.

Платоническое представление о теле как темнице души и авторская отсылка к античному Бианту здесь совершенно не случайны, и лучше всех такого рода представления о человеке и его взаимоотношениях с Богом прокомментировал апостол Павел. Вспомним его знаменитую фразу о том, что Крест (и, соответственно, последствие Креста – Воскресение Христово) «...для иудеев соблазн, для эллинов же безумие» (1 Кор 1:23).

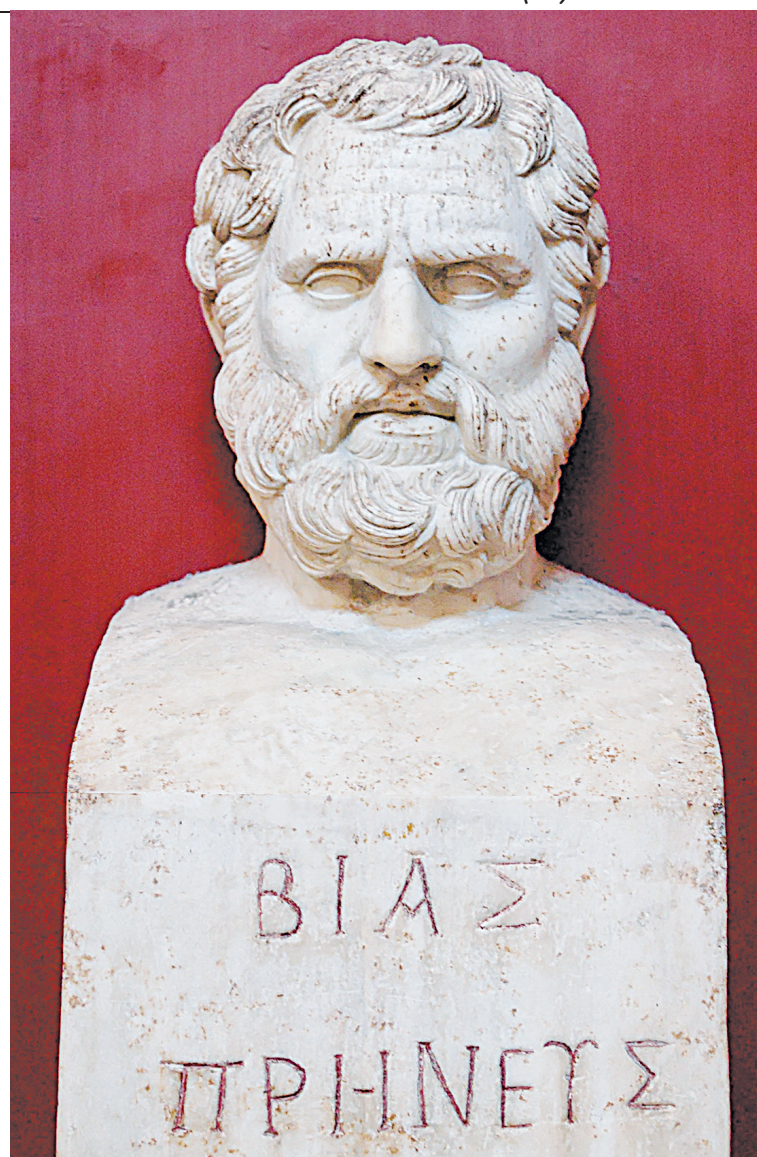
Почему именно безумие? Да потому, что тело для интеллектуала эллинисти-

ческой эпохи – это «темница духа». Тело – то, от чего интеллектуал искал освобождения – в идеях ли платонизма, в дисциплине ли стоицизма. Смерть в этой концепции воспринималась как освобождение: дух покидал темницу плоти. И в страшном сне эллину не могло присниться, что телесное воскресение, то есть возвращение души к телу, пускай и преображенному, – это благо. Но христиане верят именно в телесное воскресение, в преображение, а не отвержение плоти! Ведь тело, согласно христианскому представлению, не темница, но храм.

Из правильного осмысления христианского учения о воскресении следует и корректный взгляд на то, кто «более», а кто «менее» угоден Богу. Эллинистическая философия противопоставляла интеллект (силу духовную и «высокую») плоти как низменной «темнице». Логично, что при таком подходе человек «вдумчивый» казался бы более «возвышенным», чем какая-нибудь простая повариха тётя Маша.

Но христианство рассматривает плоть как одну из естественных сторон триединства человека (дух, душа, тело). Дух хотя и важнее тела, не может действовать в отрыве от него, он нуждается в теле как в рабочем инструменте. И задача христианина – не отвергать потребности тела и души (сферу чувств), а воспитывать их в послушании духу.

Интеллект – лишь одна из сфер духа – не делает человека более подобным Богу, и часто наоборот – именно интеллект уводит человека от Богообщения – в гордыню. Интеллект может заставить человека смотреть на ближних и Бога... глазами того самого Бианта, который, если сравнить с текстом Евангелия, повел себя



“Из правильного осмысления христианского учения о воскресении следует и корректный взгляд на то, кто «более», а кто «менее» угоден Богу.

на корабле как фарисей, заявлявший: «Несъм якоже прочие!». Молчите, мол, грешники – только я достоин говорить с «богами»!

Согласно Евангелию, главными условиями Богопознания являются добродетели смирения и чистоты сердечной (Мф. 5:8), а вовсе не блестящие интеллектуальные способности и стоическая добродетель, поднимавшаяся на завязке гордыни. Апостолы, за исключением, может быть, Павла, были крайне смиренными, послушными и чистыми простецами.

Бог, вспомним, воплотился и принял мучительную смерть в период расцвета эллинистической империи, в период повсеместного распространения именно эллинистической культуры. Почему? Потому что этот расцвет был одновременно и потолком, «тупиком сверху» для человеческой мысли, которая полагала спасение исключительно в личных заслугах и личной «высококонравственности». Человечество поднималось по лестнице культуры, как могло, и уперлось в потолок простой истины: людская праведность без Бога моментально ведет к гордыне. И моментально ниспровергает вниз.

А Господь, сказано в Евангелии, пришел «спасти погибшее». Весь евангельский текст – соблазн для фарисейской веры в «высококонравственность» саму по себе, ведь ближе к Богу первыми оказываются именно грешники всех мастей. Потому что спасает не гордое сознание собственной «подобности» Богу. Спасает Его милость, которую человек учится принимать только через смирение и покаяние.

И конечно, именно позиция смирения позволяет понять, что для Бога нет «мелочей», по которым человек Его не должен «беспокоить». Христос в молитве показывает, что просить о хлебе насущном – не грех. Апостол Павел учит «непрестанно молиться» и «о всём благодарить». Непрестанно и обо всём, а не только о вопросах государственной важности!

Не будем забывать, что Господь, с одной стороны, учит нас молиться о «едином на потребу», то есть молиться о спасении и не быть «многословными как язычники», а с другой – предлагает нам отношения не вассала и сюзерена, но Отца и ребёнка. А в рамках таких отношений, в идеале, нет корысти, но есть постоянное стремление к общению – даже по мелочам...



Елена ФЕТИСОВА

Женщины в искусстве

Принято считать, что до конца XIX века, до расцвета движения за права женщин, женщина была исключена из культурной жизни едва ли не «под давлением Церкви». Но XX век принес странный парадокс: чем больше искусствоведы стали исследовать творчество «притесняемых» женщин прошлых веков, тем больше они открывали имен вполне успешных и признанных дам – деятельниц культуры. При этом многие из этих дам не только не были «притесняемы Церковью», но и активно трудились на благо Церкви, например, Католической: выполняли многочисленные заказы на церковные росписи.

Для более предметного разговора можно взять биографии художниц в Европе эпохи Возрождения или позднего Средневековья – периода, когда в представлении обывателя женщин всё ещё исключительно «католики на кострах сжигали».

Одна из самых малоизвестных на данный момент деятельниц искусства – это монахиня Плаутилла Нелли, родившаяся во Флоренции в 1524 году. Одно из самых значительных её произведений – это семиметровое полотно «Тайная вечеря», подписанное Нелли с припиской после имени: «Молитесь за художницу». Как видим, в далеком XVI веке сестра Плаутиллы не считала зазорным указывать свой пол и не ожидала, что это как-то понизит ценность её произведений.

Справедливости ради, стоит указать, что уход Пулисены Маргариты Нелли в монастырь и её постриг с именем Плаутиллы изначально мог быть совершен по настоянию богатых родителей. Отправка «лишних ртов» из состоятельных семей в монастырь в богатой Флоренции была способом не дробить приданное.

Однако достоверных данных об этом нет, зато есть работы сестры Плаутиллы, которые отражают интенсивность и искренность её религиозного чувства. Исследователи считают её самоучкой, которая начинала изучать рисунок и живопись, самостоятельно копируя работы итальянских мастеров (в монастыре хранился целый архив рисунков). Позже она воспитала около шести учениц-художниц (тоже монахинь), была настоятельницей монастыря. По другим данным, монастырь, в который она поступила, на тот момент был уже известен своими художественными мастерскими, и сестра Плаутилла получила образование под руководством других художниц.

Впрочем, стать известной художницей в XVI веке можно было не только в монастыре. Например, официально работала при дворе Папы Римского художница Лавиния Фонтана, дочь художника Просперо Фонтана. Еще до приглашения в Рим она прославилась как талантливая портретистка, писала в основном дамские портреты и религиозные картины.

Однако наши стереотипы заставляют думать: «Хорошо, была

пара незамужних художниц – а вот вышли бы они замуж, суровый религиозный муж точно не дал бы им заниматься искусством!». Но и здесь незадача. В 1528 году в Нидерландах, в семье художника Яна ван Хемессена родилась дочь, вскоре ставшая достойной ученицей своего отца. Девушку выдали замуж за музыканта – органиста из кафедрального собора в Антверпене. И это не помешало ей развиваться как художнице. Она стала столь популярной портретисткой, что ездила вместе с мужем работать в Испанию по приглашению Марии Австрийской. Официально состояла в гильдии художников и воспитала трех учеников.

Есть еще несколько имен художниц XVI – XVII веков, их биографии говорят о том, что доступ женщин в искусство в тот период был ограничен не столько по причине «притеснений», сколько по причине специфичности художественного образования в ту эпоху. Рисование было всего лишь ремеслом, а обучать ремеслу надо было в качестве подмастерья – то есть нужно было жить и прислуживать в доме художника. Понятное дело, незамужнюю девушку не отдали бы на обучение в чужой дом в мужскую компанию, просто ради её репутации и безопасности. Надо признать, что многие правила поведения того периода, которые сейчас нам кажутся «ограни-

чением прав», на самом деле несли функцию защиты – чести, достоинства и жизни.

Это относится и к традициям русской жизни. Как-то довелось в одном музее с реконструкцией боярского терема услышать от экскурсовода: «В то время женщин прятали от белого света в высоком тереме, можно сказать, в каморке на чердаке». Я не стала спрашивать экскурсовода, успела ли она получить историческое образование, но очевидно, что уже само название «каморки» – «светлица» – опровергало её слова. Кроме того мы знаем, что в те времена выражение «мой дом – моя крепость» не было фигуральным. И светлица, по сути, была для женщин «донжоном» на случай нападения, от которого их отцам, мужьям и братьям предстояло отбиваться внизу. Странно сегодня использовать столь осторожный и рациональный подход наших предков к безопасности домочадцев как повод обвинять их в предрассудках или жестокости.

Но вернемся к европейскому искусству. Пока общественная жизнь заставляла ограждать девочек от

“Доступ женщин в искусство в тот период был несколько ограничен не столько из-за «притеснений», сколько из-за специфичности художественного образования в ту эпоху



Лавиния Фонтана, автопортрет



Мариетта Робусты (Ла Тинторетта), автопортрет



Геррада Ландсбергская, автопортрет в миниатюре

роли подмастерья, ничто не мешало художникам обучать живописи собственных дочерей, которые потом становились помощницами отцам. Так, например, искусствоведы относят расцвет творчества знаменитого Тинторетто к периоду, когда с ним активно сотрудничала дочь (Мариетта Робусты или Ла Тинторетта). Она вышла замуж и продолжала расписывать храмы вместе с отцом, но умерла в родах в возрасте около тридцати лет. Таким образом, её путь в искусство был прерван здоровьем и бессилием медицины, а не «религиозными предрассудками».

И да, можно еще сказать: «Ладно, то было уже в Возрождение, а вот в Средние века...». Конечно, Средние века такие долгие, что им не дашь характеристику в двух словах. Но сведения о женщинах-художницах долетают до нас и оттуда. В далеком XII веке жила и творила талантливая писательница и художница-миниатюристка, настоятельница монастыря в Эльзасе, Геррада фон Ландсберг (Геррада Ландсбергская). Датой её смерти считается 1195 год...

Сергей Сметанин, сын: Здесь моё «место для шага вперёд»

– Сергей, что для тебя – роспись храма?

– Каждый храм в момент росписи – дело жизни, я на нем сосредотачиваюсь и даже не думаю, что вообще может последовать за этим проектом. Ощущение, словно это последний аккорд, дальше жизнь остановится. А она не останавливается – появляется новый храм, новые задачи, и всегда они разные. И поэтому всегда после окончания росписи есть ощущение радости и как бы сразу – новой жизни, нового проекта.

– А важнее для тебя процесс или результат?

– Мне вообще хотелось бы сказать, что само делание важнее результата. Но нет, конечно для меня результат очень важен. К счастью, в процессе росписи есть много промежуточных результатов, которые утешают: каждая законченная фигура святого, каждый законченный участок. И так от результата к результату движешься к финишу.

– Не секрет, что работа над росписями шла достаточно долго: концепция менялась, дорабатывалась, вы использовали много разных техник и материалов. Было сложно?

– Вообще, когда я приехал, задумка, концепция, само пространство мне показались странными, и я думал, что «не введу», не смогу сыграть в этом оркестре. Тут был папа, который уже целый год работал над проектом, был отец Константин Камышанов, архитектор, который просто как фонтан, мне казалось, бил идеями. И я думал, что не готов, не сумею их идеи пропустить через себя.

Папу когда спрашивал, в чем идея росписи, он начинал такие сложности на меня «вываливать», что я думал: «Ну почему нельзя сделать проще-то?!» Но постепенно я проникся, и вот сейчас уже жалко, что эта работа заканчивается. Теперь уверен, что не надо было проще, хотя некоторые идеи вот только сейчас начинают до меня «доходить», и еще есть, над чем подумать. На входе было сложно, но на самом деле художнику действительно



Иконописцы: отец и сын

Николай и Сергей Сметанины – известные российские иконописцы – вместе с иконописцем Романом Багровым расписали в Рязани храм в честь иконы Богородицы «Всецарица». Как рождается концепция росписи, может ли иконописец быть новатором и что такое красота? Об этом с художниками побеседовал священник Павел Коньков.

полезнее работать в каких-то сложных творческих реалиях, он тогда интереснее реализуется.

– А вообще для росписи храма насколько нужна какая-то особая «концепция»?

– Обязательно нужна. Иначе мы просто скатимся в копирование. Любое пространство храма должно быть не мертвой копией, а чем-то новым, в нем должна быть жизнь – с точки зрения искусства и идеи. Ведь древние храмы, которые теперь иногда просто копируют, изначально все были разными и живыми, их росписи были ответами на определенный запрос времени. Есть примеры росписей, которые создавались как полемический ответ на определенные ереси. Церковная живопись никогда не была просто «украшательством», это всегда был ответ на сложные вопросы, это было откровение в красках. И всегда важно что-то открыть – и для себя, и для зрителя.

– А что ты для себя в этом храме открыл?

– Мне сложно рассуждать с точки зрения богословия, но я здесь для себя нашел ответы как художник. Как воплотить цвет и свет, как



зрительно увеличить пространство. Для меня здесь вообще по-новому открылась тема работы с пространством. Предыдущий храм мы расписывали в Беслане, и вот там мы попытались оставить в росписи больше пространства и воздуха. Не просто оставить пустую стену, а, работая с пятном, с качеством этого пятна, создать какие-то уместные пустоты, которые дали бы именно ощущение воздуха, а не головокружения от обилия сюжетов.

Зачастую современные иконописцы пытаются «ухлестать» всё: осталось немного места – там цветочек нарисовать, еще место – сюда три точки поставить. Главное – заполнить всё пространство. На самом деле – да, это тоже красиво, и в истории искусства есть множество храмов с такой «ковровой» росписью. В рязанском храме первоначально папа тоже хотел более интенсивно заполнить пространство фигурами, но в итоговом проекте у нас по-

явились свободные места, где глаз может отдохнуть. И вот мне кажется, что здесь началось мое дальнейшее развитие как художника. Здесь я увидел, что соотношение пустоты и наполненности – это то, над чем можно и нужно серьезно работать, это моё «место для шага вперед».

– А расскажи про тему Евхаристии, которая в концепции росписи была центральной. Это ведь тоже что-то новое, «революционное»?

– Нет. На самом деле тема Евхаристии в Церкви, в церковном искусстве всегда была центральной. Конечно, я не слишком углублялся в эту тему, но в алтаре писали евхаристические сюжеты. А у нас они как бы выдвинулись в общее пространство храма. В раннем христианстве как раз не было высокого иконостаса, разделения на алтарь и остальной храм. И мне кажется – это хорошая современная церковная тенденция: снова снижать преграду, «выходить к народу».

– Расскажи, в работе иконописца приходилось сталкиваться с чем-то чудесным, с какими-то «откровениями»?

– Вообще каждый храм расписываем – у коллег что-то такое происходит. Серьезно, вплоть до того, что люди слышат, например, пение ангелов. Причем это люди, которых не заподозришь в какой-то излишней сентиментальности, психической нестабильности и так далее. А у меня не было такого никогда. Не знаю, может быть это и хорошо, может я и не хотел бы что-то мистическое услышать... Для меня здесь откровением стало общение с приходом. Я вспомнил детство, как приходил в наш храм. У нас было Братство Александра Невского, где постоянно бурлила какая-то жизнь. Был жуткий бардак, наверное, если смотреть глазами священника в возрасте. Заходишь – кто во что горазд: тут на гитаре играют в доме причта, там еще какая-то активность. А для нас, молодежи, это была жизнь! Потом где ни жил, похожей атмосферы в храмах не находил. А вот здесь на приходе я снова ощутил себя

как бы частью приходской семьи.

– Что для тебя – красота?

– Это главный вопрос на самом деле. Красота – это самый широкий вопрос, где как только ты подумал, что знаешь ответ – сразу зашел в тупик. Нельзя найти красоту саму по себе, потрогать руками – можно прийти в ту точку, где красота вызовет отклик, в тебе самом. Это нечто важное, нужное, точно божественное, то, к чему я всю жизнь стремлюсь и везде стараюсь разглядеть. Красота женщины, красота отношений – да, сейчас это часто извращено. Но ведь на самом деле, если привыкнуть во всем искать и видеть красоту, ты же жить с таким взглядом будешь уже в раю.

Николай Сметанин, отец: Работа – цепь чудесных открытий

– А что есть роспись храма для вас?

– Для меня первый вопрос – что такое слава Божия, в каком виде она может проявиться. Художник открывает эту славу через красоту. И если в конце его работы есть ощущение, что Господь через красоту говорит с человеком, значит, роспись удалась.

– Как вообще у Вас рождается задумка, концепция и эскизы росписи храма?

– Для этого должны как-то «совпасть», сонастроиться взгляд автора богословской программы росписи и интуиция художника, ко-



торому предстоит эту программу воплощать. В храме Всецарицы автором «богословской программы» был отец Константин Камышанов, проектировавший этот храм, и могу сказать, что у нас с ним видение концепции совпало. Я мечтал, чтобы в моей росписи прозвучала тема Евхаристии – концептуально, не в отдельных сюжетах. И здесь я получил возможность работать именно над евхаристической темой. И конечно, в росписи создается цельный образ, в который входит очень многое: образ храма – в честь кого он освящен, образ прихода, образ города, в котором построен храм...

– Вы упомянули тему Таинства Евхаристии, в чем она выражается?

– Если говорить о колорите – мы работали с колоритом Преображения Господня на горе Фавор, то есть сознательно добивались образа Божественного света, преображающего плоть. А сюжетно тему Евхаристии проще показать, чем объяснить, для меня это достаточно сложно. Всё есть в росписях.

– Как считаете – удалось передать идею?

– Это прихожанам решать, зрителю. Если человек заходит в храм и сразу вертит головой, всё рассматривает – наверное, концепция не очень удалась. А если он зашел и замер, как вкопанный, и лишь потом начинает рассматривать – значит, всё удалось.

– Не считаете некоторые сюжеты росписей слишком «революционными»?

– Нет, смотрите, чем дальше от первых веков христианства, тем постепенно более закрепощено звучит в церковном искусстве тема творчества. Появляется много форм, шаблонов, готовых схем, которые сложно изменить. Их изменение начинает восприниматься как отступление от традиций. А ведь на самом деле творчески что-то новое открыть в русле традиции – это не значит её сломать! Это значит проявить тот живой нерв, который вообще-то и родил эту традицию. Проявить, чтобы он вновь зазвучал.

– Хотелось бы еще и Вам задать вопрос о красоте...

– Красота побуждает на действие, привлекает сердце к той тайне, которая через красоту проявляется. Красота – это свидетельство о Боге. Но для художника, иконописца важна форма, в которой он берется передать красоту. Можно пользоваться условными формами, можно иллюзорными – такими, которые создают иллюзию «как живое!». Но иллюзорная форма не дает

проявиться тайне, она сама по себе настолько привлекает и забивает человеческое внимание, что ты не можешь разглядеть через форму то таинственное, что идет от Бога. Но когда мы умяем форму, делаем её условной, Божественная суть красоты начинает нам открываться через неё.

– К вопросу о таинственном: может быть, Вы сталкивались в работе с чудом, откровением?

– Знаете, для художника откровение – это вообще немного «рабочая ситуация». Художник – это тот, кто мысленно устремляется в мир невидимый, чтобы в своих работах сделать его видимым. И вот эта возможность творить, делать невидимое видимым – это же само по себе чудо. И вообще – что есть чудо? Утром посмотришь на природу – слава Божия через красоту звучит вокруг – чудо же! Я вот не понимаю этой тайны мироздания – а тайна со мной языком красоты разговаривает.

И ведь одно дело – писать пейзажи, другое – изображать Истину в иконах, это же очень дерзновенно и само по себе чудесно. Для иконописца работа – это всегда цепь чудесных открытий. Правда, важно идти вслед за этими открытиями, потому что бывает ведь, что человек от открытий бежит.

Подготовила Елена ФЕТИСОВА

Фото Светланы КОНЬКОВОЙ



«Чудо врачевания»

Напоминаем, что в Рязанском областном художественном музее действует выставка «Чудо врачевания». Экспозиция представляет эскизы росписей храма иконы Божией Матери «Всецарица». У рязанцев есть уникальная возможность сопоставить творческую задумку художников в стенах музея и результат их творчества на стенах храма.



Протоиерей
Дмитрий ГОЛЬЦЕВ,
проректор по
научно-богословской
работе РПДС,
секретарь Рязанского
отделения ИППО

Иерусалим в Византийский период

Город при святом
Констанине
и Юлиане Отступнике

Переход от Римского периода к Византийскому произошел без каких-либо сильных потрясений, хотя и стал причиной кардинальной перемены структуры и статуса Иерусалима. В течение долгого времени городом управляли язычники, для которых он не имел никакой религиозной ценности. Все изменилось в 324 году, когда император Константин Великий получил контроль над Восточной Римской империей.

Константин объявил христианство приоритетным среди религий и постепенно сделал его официальным вероисповеданием Византийской империи. С тех пор правители Иерусалима получили новый статус, а город – новый облик и функции христианского центра. Новая ситуация вылилась в идеологическую борьбу между иудеями и христианами относительно духовного характера святого города.

Византийская эра стала эпохой грандиозного монументального строительства в Иерусалиме. Свидетельства этому находят в разных письменных источниках того времени. При этом археологические изыскания не дают достаточно доказательств для точной идентификации каждого упомянутого места и здания. Источники писались на разных языках: греческом, латыни, грузинском, иврите, а в конце периода даже на арабском, сирийском и арамейском. Они весьма разнообразны. К примеру, некоторые из них посвящены одной конкретной личности, как, например, хроники епископа Евсевия (IV век), описывавшего жизнь Константина Великого. Историк Прокопий (VI век) повествовал о строительных работах императора Юстиниана. В других трудах рассказывается о жизни Отцов Церкви и местах, где они осуществляли свою деятельность.

Паломники в Иерусалим того периода (а некоторые из них селились в городе и становились центральными фи-



Иерусалим на карте из Мадабы

гурами его духовной жизни) тоже сообщают огромное количество информации. Первым стал паломник, которого мы знаем как «Бордосского Путника», посетивший страну при Евсевии и оставивший описание Иерусалима, подтвержденные рассказами других пилигримов, посещавших город в этот период.

Источниками информации о Византийском Иерусалиме являются и религиозные трактаты. Самыми важными стали комментарии Священного Писания, в которое добавлены замечания относительно современных тому времени реалий. Например, святой Иероним (V век) в своем комментарии на Книгу Софонии – отрывок «Все истреблю с лица земли...» – добавляет: «до того дня, когда нечестивцам воспретят входить в Иерусалим, ибо они убили слуг Господних и даже Сына Божия... Они смогут входить в город, дабы только оплакать его, и оплатить деньгами разрушение их города». Из этих слов ясно, что изданный

языческим императором во II веке по Р.Х. запрет на появление иудеев в Иерусалиме, продолжал действовать и при святом Иерониме, в V веке.

К этим же источникам информации относятся и христианские молитвенники. Их писали уже после окончания Византийской эры, но благодаря описаниям христианских богослужений, проходивших в разных местах, стало возможным идентифицировать Византийские здания, и иногда даже представить их в подробностях. Примеры таких источников – Грузинский календарь, найденный в монастыре Святой Екатерины на Синае, и Иерусалимский Армянский требник. Еще один – Chronicon Paschale (Восточный Календарь или Восточные Хроники), написанный в конце Византийского периода и описывающий деятельность Адриана, а также строительство в Иерусалиме при его правлении. Календарь особенно значим для изучения Римской эры, но одновременно содержит

информацию о городе и Византийского периода.

Другие источники этого времени прямо касаются географии Святой Земли. Первый из них – «Ономастикон» Евсевия, в котором он предпринял попытку идентифицировать географическое расположение упомянутых в Священном Писании мест. Еще один отчет написан Фомой «Гробовщиком», описывавшим места, куда он складывал останки христиан, убитых персами при взятии города в 614 году. Одним из важнейших источников сведений о географии Иерусалима того времени является карта Мадабы, найденная в церкви города Мадабы в Трансиордании. Считается, что эта мозаичная карта земли Израиль и его городов создана в VI веке. Особое внимание на ней уделено Иерусалиму и его зданиям.

К знаниям о Византийском Иерусалиме много добавили и археологические находки. Раскопки снабдили ученых значительным количеством информации о Хра-

ме Гроба Господня, Силоамском храме, часовнях к северу от Северной городской стены, церкви Святого Стефана и многих других. Кроме этого можно представить расположение улиц, рынка и укреплений города.

В 326 году на месте древнего Византия на берегах Босфора император Константин заложил столицу восточной части своей империи – Константинополь. Он являлся сторонником христианства, несмотря на то, что сам принял его непосредственно перед смертью. В 313 году он опубликовал Миланский Эдикт – свод законов о веротерпимости по всей империи. В течение периода своего царствования Константин делал все возможное для распространения христианства. В IV веке оно постепенно вернулось в Иерусалим и землю Израиль, и, в конце концов, город стал важным центром христианской религии, что стало началом новой главы в его истории.

На Константина заметно влияла его мать, императрица Елена, по чьей инициативе он построил ряд церквей в Иерусалиме и других местах земли Израиль. Во время посещения Иерусалима в 323 году Елена обнаружила в одной из пещер неподалеку от места распятия Крест, на котором был распят Господь наш Иисус Христос, вместе с другими свидетельствами Страстей Христовых. Крест, на котором, как предполагается, был распят Господь, нашли в процессе строительства на этом месте церкви, а идентификация места захоронения Христа связана с преданием и сложившимися традициями. Также это было подтверждено позднее раскопками в храме Воскресения в 2016 году.

В 325 году Константин повелел разрушить храм Афродиты, поскольку он стоял на том месте, где, согласно преданию, был распят Иисус. Он распорядился построить здесь Церковь Воскресения

или Гроба Господня. Возведение ее стало одним из первых значительных изменений в облике Иерусалима Византийской эпохи. Евсевий оставил подробный рассказ о строительстве церкви, завершеном в 335 году. Освящение церкви, произошедшее 14 сентября, стало причиной созыва в Иерусалиме Поместного Собора. Его главными персоналиями были отцы, присутствовавшие на созванном в Тире поместном Соборе, которые положили после окончания Собора посетить Святой Град, чтобы разделить эту великую радость с иерусалимскими братьями. В Иерусалим прибыл представитель Тирского Собора епископ Маркиан с клириками и народом.

Согласно церковному историку Евсевию Кесарийскому, в Божий Град из разных мест пришли жители Македонии, Мисии, Панионии, Персии, Вифинии, Фракии, Киликии, Каппадокии, Сирии, Финикии, Аравии, Египта, Ливии, Фив, а также всей Месопотамии.

Паломник, известный под псевдонимом «Бордосский Путник», посетил Иерусалим в 333 году, и его отчеты представляют собой чрезвычайно важный источник информации о городе времени Константина. Он вошел в Иерусалим с востока близ современных Львиных ворот и осмотрел Овечьи пруды. Он пишет, что пруды окружались рядами колонн. Еще Путник повествует о том, что близлежащие руины языческого храма, служившие в Римский период местом излечения, есть не что иное, как пещера. Далее он описывает Храмовую Гору с ее подземными строениями, систему водоснабжения и другие места. Здесь мы впервые сталкиваемся с упоминанием о «Камне мироздания» на Храмовой Горе, к которому в девятый день месяца Ав иудеи ежегодно совершали паломничество.

От Храмовой Горы он переходит к описанию окруженного рядами

“ Раскопки снабдили ученых информацией о Храме Гроба Господня, Силоамском храме, часовнях у Северной городской стены, церкви Святого Стефана и многих других.

колонн Силоамского бассейна, упоминает и близлежащее водохранилище, возможно, древний Силоамский пруд на территории современной Биркет аль-Хамра. С Горы Сион Бордосский Путник видел Дом Каиафы, а, идя по направлению к Дамасским воротам, нашел место суда над Иисусом Христом (преторию) в Тиропеонской долине. Отсюда он дошел до Церкви Воскресения или Гроба Господня, на тот момент все еще строящейся, и описал гробницу на холме Голгофа, где был погребен, а затем воскрес Спаситель.

Из новых зданий он упомянул базилику и баптистерий. Далее он описал гробницы периода Второго Храма – Колонну Авессалома и Гробницу Захарии. На Масличной Горе он увидел построенную по приказу императора Константина Елеонскую Церковь.

В правление Юлиана Отступника (361-363 гг.) в поощряемом государством проповедовании христианства в Иерусалиме произошел двухлетний перерыв. Двоюродный брат Константина Великого, этот император считал, что подлинной религией империи является язычество. Он начал истреблять христианство, но, поняв, что добиться своей цели силой не может, объявил свободу вероисповедания для всех своих граждан.

Юлиан изменил политику в отношении иудеев, отменив указ Адриана, который запрещал иудеям появляться в городе. В 362 году Юлиан позволил начать восста-

новление иудейского Иерусалимского Храма, хорошо зная, что его руины для христиан были доказательством того, что пророчества Иисуса о разрушении Храма сбылись (Мк. 13:2). Однако на приказ Юлиана заново построить Храм и установить нечто вроде Иудейского государства сами иудеи смотрели с недоверием, считая, что происходящие в период этого правления события всего лишь скоротечны и преходящи.

Весной 362 года строительство началось, но вскоре остановилось из-за пожара, покалечившего рабочих и уничтожившего строительные материалы. Считается, что он начался в подземных строениях (возможно, на месте современных Соломоновых конюшен), и разгорелся в результате землетрясения.

После смерти Юлиана 16 июня 363 года к власти пришел христианин император Иовиан, что положило конец всем попыткам сделать Иерусалим иудейским городом.

В течение IV века христианство все глубже укоренилось в Иерусалиме. Именно в этот период строились многочисленные церкви, а христианское общество города объединялось. На склонах Масличной Горы возникли христианские благотворительные организации, а в Кидронской долине поселились монахи, превратив гробницу семьи священника Хезира в церковь Святого Иакова (352 год).

В этот период особый интерес представляет деятельность Мелании «Старицы» – римлянки благородного происхождения, появившейся в городе в 378 году. На склонах Масличной Горы она построила монастырь и хоспис. В конце IV века (около 390 года) на склонах Масличной Горы возвели Гефсиманскую церковь.

Продолжение в следующем номере

Русская Православная Церковь
Рязанская митрополия | Миссионерский отдел

ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОЙ КНИГИ
профессора Александра Леонидовича Дворкина

«КТО ПРИДУМАЛ НЕОЯЗЫЧЕСТВО»

1 декабря в 17:30

Библиотека им. Горького (ул. Ленина, 52)

Вход свободный. Вы сможете задать вопросы автору, приобрести книгу и получить автограф

КТО ПРИДУМАЛ НЕОЯЗЫЧЕСТВО



Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей!

facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn



portal-logos.ru

Бойся Вышнего – не говори лишнего!

Почему ненормативная лексика стала нормой?

О ненормативной лексике написано и сказано немало. Но читается написанное в основном теми, кто и так осознает серьезность и даже катастрофичность проблемы. С обсуждением этой темы не связано желание ворчливо осуждать окружающих – но лишь сердечная боль о наших детях, впитывающих с пеленок грязь, которая льется на них отовсюду...



Татьяна КОЛЧАНОВА

Недавно в нашей школе был такой случай. У входа ждали детей родители и родственники. Шел сильный дождь, поэтому все стояли рядом под козырьком. Один дедушка пришел с товарищем. Они

что-то бурно обсуждали, обильно сдabривая свою речь нецензурными выражениями. А вокруг молча стояли мамы с малышами. Это продолжалось недолго, но было мучительно, так как зонта не было и уйти не представлялось возможным. Терпение мое стремительно иссякало и, как оказалось, не только у меня. Одна из мам вежливо сказала: «Простите, пожалуйста, можно в присутствии женщин и детей обойтись без нецензурных выражений?»

Вы думаете, в ответ раздалась раздраженная брань? Я тоже этого ждала. Но нет, мужчины были явно удивлены и озадачены и просто оторопело за-

молчали. Было видно, что они просто не умеют говорить без соответствующей лексической «нагрузки». Остальное время до звонка прошло в долгожданной тишине.

В детстве большое впечатление на меня произвела сказка про двух сестер. Одна из них за свою доброту и отзывчивость получила дар: с каждым словом у нее из уст падали жемчуга и драгоценные камни. А другая за лень и злобу была наказана тем, что, открыв рот, роняла на землю лягушек и змей. Эта мудрая сказка как нельзя лучше иллюстрирует разговор о чистоте нашей речи.

Совершенно ясно, что в нашем обществе ненормативная речь давно стала, увы, нормативной. Зековская лексика прочно вошла в обиход не только обывателей, но и политиков, журналистов, деятелей современной культуры. Она слышна с экранов, звучит из окон квартир, а значит, воспринимается и нашими детьми как нечто обыденное и естественное. Уже не ругань, а просто разговор – вот что страшно...

Но ведь далеко не все мы употребляем такие слова. И молча слушаем, когда они звучат отовсюду. Не возмущаемся, не бьем во все колокола, позволяем «чистому» пространству вокруг нас сужаться до размеров прихода или семьи, не объединяемся для поиска выхода из этой воистину катастрофичной ситуации, не забрасываем «верхи» петициями (отдельные случаи не в счет).

Между тем, уже из детского сада – всем известный факт – наши малыши приходят вполне «образованные» в известном смысле. Вопрос: «Где только нахватались?» – становится риторическим... А уж стоит войти в школу и постоять на перемене в уголке, надев предварительно



Фото: Марина СТРОТОВА

«шапку-невидимку», собираешь такого, что и в забегаловке не услышишь!

Спрашиваю младших школьников: «В вашем классе кто-нибудь плохие слова произносит?» Отвечают: «Да, особенно такой-то и такой-то.» Дочка-семиклассница со вздохом: «Даа, очень многие...» А старший сын-выпускник просто напугал лаконичным: «Все и всегда». Наши дети на пороге взрослой жизни все и всегда говорят на этом языке! Это ли не катастрофа? Речь идет об обычных детях из вполне благополучных семей – учащихся самой обычной рязанской школы.

А в деревне ситуация еще более плачевная...Нашей семье пришлось пару лет

прожить в далеком селе на берегу прекрасного озера. Но созерцание красот природы, вдыхание чистого воздуха и употребление экологически чистых продуктов собственного производства омрачалось тягостным впечатлением от словесного фона, постоянно звучащего чуть ли не из каждого двора. А самым печальным в этом смысле было посещение школы.

К примеру, прихожу как-то после уроков за детьми. Во дворе на футбольном поле первоклассники гоняют мяч – идет урок физкультуры. Внезапно на весь двор раздается «трехэтажная» словесная конструкция из уст школьника. И это в присутствии учителя физкультуры – мужчины предпенсионного возраста со спортивным прошлым.



Фото: Марина СТРОТОВА

Академик Д.С. Лихачёв:

«Сквернословие не является в подлинном смысле человеческим языком. Эти «слова» воздействуют не на интеллект человека, а на чувственную часть души, т.е. подобны сигналам, которыми пользуются животные. Из этого можно заключить, что не только употреблять в своей речи, но даже слушать сквернословие вредно, т.к. можно «испортить вкус» к нормальному человеческому слову.

Особенно опасно сквернословие для детей. Их интеллектуальное развитие зависит главным образом от того языка, на котором разговаривают окружающие их взрослые. Если ребёнок слышит только речь, состоящую из двух-трёх десятков слов и выражений (в основном неприличных), то ни о каком душевном и умственном развитии этого ребёнка не может быть и речи. Достигнуть впоследствии каких-либо положительных жизненных успехов ему будет стоить огромных волевых усилий».



Преподаватель пытается вразумить подопечного с нулевым эффектом. Оказывается, местные учителя – подвижники – много лет пытаются бороться с засильем словесного мусора, в изобилии сыплющегося из уст нашего молодого поколения. Что только они не предпринимали! Вызывали родителей, придумывали соревнования и другие методы воздействия, объясняли, вразумляли и применяли весь арсенал педагогических приемов. Результат был только один: педагоги поняли, что бессильны, если

в семье сквернословие – единственный существующий вариант нормы.

Вспоминается, как дочка готовилась к поступлению в первый класс в сельской школе, а ее старшая сестра, сделав «страшные глаза», спрашивала меня громким шепотом: «Мама, а как же она в школу пойдет? Ведь она все плохие слова услышит».

Впрочем, не все так печально. В одной из рязанских школ учительница проявила смекалку и нашла способ воздействия на излишне словоохотливых учеников. Пойманный на месте преступления усаживался после уроков за парту и вместо того, чтобы с криками радости

нестись домой с друзьями, принимался за переписывание отрывков из классической русской литературы, прославляющих наш «великий и могучий». И ведь помогал!

Другой действенный способ борьбы с недугом языка предлагает один из известных священников. Этот способ правда, больше подходит для взрослых, имеющих силу воли. Суть метода в том, что желающий отучиться от употребления ненормативной лексики всячески старается себя в этом ограничить, а в случае нарушения запрета – вообще ни с кем не разговаривает целый день. На другой день так же. Говорят, очень помогает «фильтровать» свою речь. Как говорится в пословице, «Зажми рот да не говори с год!» А еще: «Доброе молчанье лучше худого ворчанья».

Когда очень захочется с кем-нибудь словом перемолвиться, поневоле начнешь себя контролировать.

Вообще тому, кто страдает недугом сквернословия, можно только посочувствовать. Но не легче ведь и его близким, которым негде укрыться от нежелательных слов, оседающих помимо воли в душе и сердце, застревающих ядовитыми занозами в памяти... От них негде укрыться, вовремя надеть наушники, убежать...

С. Виноградов, кандидат филологических наук:

«Одной из примет постигшей нас культурной катастрофы стало сквернословие. Оно гнездится не только в группках тусующихся тинэйджеров, и давно уже перестало быть «лингвистической прерогативой» пьяного грузчика в овощном магазине.

Ненормативная лексика свободно и горделиво льется в коридорах и курилках престижных вузов, со сцены и экрана, со страниц нашей печати. Глубоким анахронизмом стало правило «не выражаться при дамах»: мат ныне неизбирателен по полу, и некоторые «дамы», особенно в нежном возрасте, способны заткнуть за пояс иного бомжа. Обвальное сквернословие вообще, по-видимому, спутник кризисных времен».

(Статья из журнала «Наука и жизнь»)



Отвечает игумен Лука (СТЕПАНОВ), настоятель Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря

– Меня пугают и деморализуют события в мире, боюсь завтрашнего дня и не понимаю, как жить дальше. Посоветуйте, как быть. Молиться пробовал – пока не помогло.

– Продолжающиеся боевые действия по освобождению русских людей и территорий требуют от нашего народа больших усилий и жертв. Привычный уклад жизни для многих соотечественников непоправимо нарушен. Вместе

На злобу дня

с тем потерян и внутренний мир, чувство защищенности, ощущение благонадежности своего бытия. Но разве для христианина в этих событиях есть повод для «деморализации»? Скорбим о том, что мечта врагов Христовых и наших сравнить между собой единокровных и единовверных братьев осуществилась. Иначе как трагедией это кровопролитие не назвать, но горячая молитва о победе, о расточении сил вражьих, но всевозможная помощь с нашей стороны для скорейшего окончания этой битвы – это то, на что прилично сегодня на править свою волю и силы души. Останется ли тогда в ней место страху? Не думаю.

А потесниться в своих житейских удобствах для христианина полезно и вне Великого поста. Не везде поедешь, не всё поешь, не всем отоваришься, не со всяким пообща-

ешься – прискорбно, но не смертельно. Господь требует от души приращения терпением и упованием. Как же мы откажемся от таких ценных уроков, подаваемых нам жизнью? Да утешит Вас Господь своей благодатью и радостью нетленной возвеселит сердце Ваше!

– Меня злит мобилизация. Я не боюсь защищать Родину, но вижу в новостях, как люди гибнут просто от неправильного руководства и современного оружия. Почему я должен своей жизнью прикрывать промахи чиновников?!

– Славно, что не перспектива защищать Родину с риском для жизни злит Вас, но ошибки командования и промахи чиновников. Война – дело страшное и труднопредсказуемое. Даже многоопытным командирам приходится то и дело менять тактику по



Фото: Марина СТРОТОВА

причине безрезультатности предыдущей, при том, что платой за неудачи становится жизнь людей, и не только военных. Церковь непрестанно молится о воинстве. Ротация в поиске лучших командиров достаточно активная, но всё же на службе не бывает и без послушания тем полководцам, которые есть. Без этой строгой подчиненности воинство обречено

на поражение, но зато и венцы воину – и победившему, и пораженному – за исполнение своего долга, а не своей прихоти. Да воздвигнет Господь «мужей силы», способных подобно святому праведному воину Феодору Ушакову, святому благоверному князю Александру Невскому и Александру Суворову победоносно и бережно править нашим воинством...

Вопрос – Ответ



Алла МАКСАКОВА,
Николай ВОЛХОНКИН,
студенты отделения Теологии
РГУ им. С.А. Есенина

Любовь: ВЗГЛЯД В ОДНУ СТОРОНУ

Думая о том, что нам дорого вне зависимости от системы ценностей, в первую очередь мы, конечно же, подумаем о наших близких, о семье. Для каждого семья – это свое, сокровенное, воспринимаемое и любимое по-своему. Для кого-то это – два-три поколения родственников, а для кого-то – два-три человека, знающие и принимающие все друг в друге. Но, к сожалению, в наше время мы вынуждены наблюдать явление кризиса семьи как социального института. В людях охладевает любовь, и они принимают решение расторгнуть брак или не вступать в него вовсе. Такая точка зрения соответствует их системе ценностей и мировоззрению. Но не христианским.

Если мы вспомним Библию, то увидим, что Бог решил создать «помощника человеку», подумав о том, что одному ему быть не нужно (Быт, 2:18). Бог создал Еву как помощницу и союзницу Адаму, его жену, плоть от плоти. «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть». (Быт, 2:24).

Однако после грехопадения сердце человеческое ожесточается, и связь с Богом практически теряется. Мы помним, что многие мужчины в Библии не соблюдают очень ценного ныне правила христианского брака: один раз и на всю жизнь. Почему?

Ветхий Завет – Обрезание, Закон Моисеев – дан Богом по немощи тела человеческого, по слабости его плоти. В то время как Новый Завет дается Господом по силе человеческого духа, он уже ориентирован на воспитание более совершенной формы человеческой организации – на душу. Иисус завещает любить, проявлять жертвенность, заботу, думать о ближних и меньше о себе.

Очень сложно полюбить человека таким, какой он есть на самом деле, однако возможно научиться дарить любовь тому, кто непосредственно всегда рядом с тобой, кто проходит с тобой вместе все жизненные трудности, преодолевая их, кто развивается вместе с тобой и так-

же учится любить. Поэтому Иисус и говорит: «...и будут двое одною плотью, так что они уже не двое, а одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф, 19:6). Брак – совершенствование в искусстве любить, и именно преуспевая в нем, мы приближаемся к Господу, стараемся уподобиться Христу в том малом, в чем можем, ибо Бог и здесь не забывает про человеческую немощь.

Современный человек вырастает в той среде, которая не заставляет его думать о том, что должен дать он сам, скорее о том, что должны дать ему. Именно поэтому, по наивности, многие молодые люди ожидают от отношений только того, что им будет выгодно получать для своего блага. Таким образом и брак теряет свою истинную ценность, трепетность и сокровенность. Бракосочетание становится скорее средством разнообразить отношения, попыткой пробудить новые чувства, а не официально подтвержденным выводом о том, что ты осознанно желаешь провести жизнь с этим человеком, дарить новую жизнь и участвовать в ее развитии, вместе преодолевать неизбежные кризисы и быть готовыми к ним. А в основе подобной готовности лежит любовь, которая невозможна без терпения. «Носите бремена друг друга» (Гал, 6:2).

Апостол Павел говорит о ближних, но кто есть наш самый ближний, если не члены нашей семьи? В осо-

бенности той, которую мы создаем сами. Бог не требует от нас истинной любви ко всем, которую являл Собой Христос, но в малом полюбить даже супруга для нас – большой труд и именно труд. Терпеливо сносить недостатки другого человека, не думая о том, что ты достоин большего, а думая о том, что ты недостойн и этого. Все находится в ведомстве Божьем, и если Он послал тебе именно этого человека, то именно его ты и должен полюбить. Конечно, в Православии допустим развод даже у венчанных супругов, однако условия действительно уважительны и разительно отличаются от условий, при которых люди, не ведая о смысле создания семьи, прибегают к процедуре государственного расторжения брака.

Нельзя не упомянуть и о том, что в Священном Писании словом «брак» обозначается и союз Церкви или народа с Богом. Например, в Ветхом Завете при описании отступления Израиля от Бога, поклонения языческим богам, используются брачные термины верности, измены, и чистоты. Но если там говорится о телесной брачной привязанности (служение Богу – верность, отступление – измена), то в Новом Завете брак Христа и Церкви («Церковь – Невеста Христова») описывается более возвышенными терминами. Тут скорее подразумевается полное



Фото: Марина СТРОГОВА

единение Спасителя с Церковью, которое достигается в этом союзе. Ведь именно это сравнение и ложится в основу истинно христианского брака: любовь, которая понимается как дар и жертвенность, глубокое уважение и верность, полное единство душ и умов, «взгляд в одну сторону».

Особо важная ценность христианского брака – соблюдение его чистоты. «Брак у всех да будет чист и ложе непорочно» [Евр, 13:4]. Необходимо помнить, что Христос воплотился в человеческом теле, освятив его; первое чудо, которое Он совершил – чудо в Кане Галилейской на браке. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы

от Бога. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор, 6:19). Поэтому соблюдение целомудрия до брака – очень важное условие для создания благополучной христианской семьи.

Завершить хочется одними из самых знаменитых слов ап. Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1Кор 13:4-7). Да любите друг друга!